

Инвалидность... О ней не задумываешься, пока эта беда не приходит к тебе лично. Человек, по определению, существо, старающееся отгонять от себя все неприятное. Особенно русский человек. Почему? Ну, хоть один пример: американец Ф. Д. Рузвельт перенес в детстве полиомиелит, был инвалидом-колясочником. Однако несчастье не послужило ему препятствием стать президентом Соединенных Штатов. Легендарным, "военным" президентом. Такое обстоятельство ничуть не удивляет американцев, у них в каждом высотном доме есть приспособления для инвалидов, в каждом транспортном средстве специальные дорожки для закатывания колясок, приспособленные места для слепых и т. д. В нашем же Отечестве ничего подобного нет, а уж о видном политическом деятеле-инвалиде даже вообразить нельзя...

10 процентов населения земного шара имеют ту или иную форму инвалидности. Вдумайтесь в эту цифру - каждый десятый... Только в России сегодня более 8 миллионов человек получают пенсию по инвалидности. Растет число детей-инвалидов, за последнее десятилетие оно удвоилось. Знаем ли мы о них? Думаем ли?

Две стороны одной ситуации

Инвалиду-младенцу очень нужна помощь мамы с папой. Это понятно всем, и в обществе нашем осуждаются люди, отдавшие своего ребенка-инвалида в специализированные интернаты. От них отворачиваются соседи, критически качают головами на работе. Но ведь помощь близких нужна и старикам, ставшим инвалидами с возрастом. Вот тут положение более запутанное и даже иногда катастрофическое. Вам не приходилось слышать об одиноких стариках, прикованных к постели? Они неделями сидят взаперти, отчитывая свои дни не походами-закатами, а приходами рождого человека: дочери или сына. В связи с этим мне вспомнился герой романа-хроники 20-х годов Василия Белова "Кануны".

"Павло Сопронов второй год сидел дома, совсем обезножел. Ноги у него отнялись, может, от простуды, может, от спинного ранения, полученного во время Брусилковского прорыва. Павлу жилось худо: его кормили по очереди. Селька таскала его на закорках то в зимовку к невестке Зое, жене Игнахи, то обратно к себе. Поскольку детей было двое, а невестка одна, то решено было, что отец будет жить два дня у себя, а третий день у невестки. Зоя хоть и ругалась, но все же кормила свекра."

83 счастливых года

Любови Кондратьевне Трухановской 22 декабря исполняется 83 года. Чуть больше года назад ей медики определили I группу инвалидности, в квартире стоит коляска, а Любовь Кондратьевна, где может, передвигается с помощью табуреток. Трудно? Да, но у Любови Кондратьевны, как она сама говорит, нет повода жаловаться: телефон, заботливо поставленный рядом с диваном, еженедельно голосом младшего сына из Горьковской области, интересуется маминим здоровьем, ежедневно из аппарата то бодрый тон внучки Ирочки: "Сегодня, бабушка, приду пылесосить и уборку делать!", то знакомый тембр голоса Р.В. Горчаковой, заведующей детсадом № 54, где Л. К. Трухановская уже пенсионеркой работала делопроизводителем 10 лет. То тот, то другой не дают Любови Кондратьевне почувствовать себя одинокой. Даже когда в дверь звонят, то рядом неизменно открывается соседская, и Клавдия Ивановна Никулина строго смотрит на посетителей - не пришли ли обидеть ее дорогую соседку.

- Жизнь прожита длинная, много в ней было страшного. В 40-м году мы приехали на Динас из украинского Красноармейского завода - сыновьям было 7 и 4 года, да еще свекровь с малолетней дочерью. Не успели оглянуться - война. "Все для фронта, все для победы" - работали сутками, а цехах - силикозная пелена, в двух шагах человека не видно. Так и умер мой муж от силикотуберкулеза в 1944 году, не дожив до победы...

Старший сын с женой, Альфред Бронеславович и

Устинья Иннокентьевна Трухановские, маме своей - первые помощники, а уж их дочки и внучки с юных лет делят Любовь Кондратьевну самой преданной любовью.

На вокзале жизни

Дмитрий Данилович Ташкенов тоже инвалид I группы, тоже передвигающийся без помощи ног. Но только его квартира, в отличие от Л. К. Трухановской, похожа не на родовое гнездо, а на вокзал: голо, пусто, гулко, тяжелый запах, на кровати нет постельного белья, на кухне - кроме воды, никакой пищи. Почти целиком Д. Д. Ташкенов отдаст пенсию сыну, чтобы продукты покупал.

- Нет, на сына не жалуюсь, приходит.

И Дмитрий Данилович с удовольствием рассказывает о детстве сынишки, об его увлечении спортом, об учебе в школе олимпийского резерва...

- Дмитрий Данилович, где же мебель, телевизор, телефон?

Телефон испортился, Римма, добрая душа (сестра милосердия), отнесла его на завод ремонтировать, телевизора нет. А мебель под замком в одной из комнат...

Пока отец лежал летом в больнице на операции, дети оформили все бумаги: дарственная на приватизированную квартиру обошлась в 670 тысяч рублей. Думали, не выживет. Но в конце лета отца выписали, прошел сентябрь, октябрь, ноябрь - он живет.

- Все хорошо, сын навещает, только без курева плохо.

Еще очень жалеет Дмитрий Данилович, бывший конструктор заводского конструкторского отдела, что какая-то незнакомая женщина, пользуясь беспомощностью инвалида, унесла из дома книгу об Есенине и стихи Блока. - Ну, Блока я почти всего наизусть помню, а вот про Есенина-то хотел почитать.

С тех пор Ташкенов открывает только на знакомый голос, допозая до двери на руках.

- Да разве он один такой? - с болью говорит В. А. Крачковская, инспектор социальной защиты, - много неухоженных стариков-инвалидов. Думаешь, что одинокий совсем, некому при жизни стакан воды подать, кашу сварить. А как умрет - владельцы опустевшей квартиры обязательно сразу найдутся!

Давным-давно русский литератор говорил о колокольчике, который должен быть привязан к каждой двери, звоном своим напоминая счастливым о существовании несчастных, убогих и сирых. Пусть громче он звонит, этот колокольчик совести!